

*Елена Васильевна Конохова,
директор Мемориальной библиотеки
князя Г. В. Голицына*

Особняк на Фонтанке – музыкальный центр Петербурга конца XIX – начала XX века¹

Герцог
Г. Г. Мекленбург-Стрелицкий.
1888 г.

В 1895 году герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий приобрел дом на Фонтанке, 46. К этому времени он успешно продвигался по службе в Конногренадерском полку; добившись разрешения на морганатический брак, счастливо женился по любви, у него росли три дочери. Супруга герцога Мекленбургского, графиня Наталия Федоровна Карлова, разделяла интересы мужа, поддерживала идею создания частного квартета и превращения их дома в один из музыкальных центров Петербурга. Но еще полтора года после покупки особняка на Фонтанке семья герцога

жила в Ораниенбауме – в летней резиденции, так как необходимо было приспособить городской дом под нужды новых владельцев. В Ораниенбауме музыканты дали первые концерты, слушателями которых были домочадцы хозяина Квартета. Осенью 1897 года работы по переустройству жилища были закончены, и семья переехала в Петербург, в городской

¹ Статья публикуется по изд.: Музыканты и меценаты = Musiker und Mäzene: юбилейное издание к 150-летию основания Санкт-Петербургской консерватории и 20-летию основания фонда «Гартов» / [Фонд «Гартов» и др.; ред.: Бр. ван Канн и др.]. СПб., Гамбург, 2012. 303 с.

особняк, где сразу же забурлила музыкальная жизнь. В городской резиденции герцога дневные концерты начинались в три часа пополудни. Бывали и вечерние выступления. Состояли они обычно из двух отделений, в перерыве гостям подавался чай, а мужчины могли удалиться в курительную комнату для разговоров. О предстоящем концерте и его программе гостей оповещали телеграммами или письмами. Перед концертом из музыкальной библиотеки герцога желающим предлагались ноты, чтобы по ним следить за исполнявшимся произведением.

Выступление Квартета становилось значимым событием для всех членов семьи герцога Мекленбургского: его дочери изготавливали концертные программки, оформляя их лицевую сторону акварельными пейзажами или рисунками цветов. Младшие дети с нетерпением ожидали разрешения присутствовать на концертах наравне со взрослыми. В дневниковых записях все члены семьи – и родители, и дети – неизменно отмечали домашние концерты («музыку»), благодаря чему мы можем частично восстановить репертуар Квартета, судить о частоте его выступлений, знаем имена присутствовавших слушателей. Программы концертов не повторялись, и герцог предпочитал отменить концерт, если в силу каких-либо уважительных причин (например, внепланового выступления в Каменно-островском дворце сестры) музыканты не успевали подготовить новые произведения.

Графиня Н. Ф. Карлова.
Нач. 1900-х гг.

В числе слушателей можно было встретить родных и друзей хозяев дома, представителей российской аристократии, военных – сослуживцев герцога Мекленбургского, петербургских ценителей музыки, композиторов, музыкантов, музыкальных критиков. Неизменно на концертах присутствовали сестра и брат основателя Квартета – принцесса Е. Г. Саксен-Альтенбургская и герцог М. Г. Мекленбург-Стрелицкий, тесть Георгия Георгиевича – Ф. А. Ванлярский, большой ценитель музыки и полковой товарищ М. П. Мусоргского. Федор Ардалионович ввел Мусоргского в круг композиторов «Могучей кучки». Ему как своему товарищу по Семеновскому полку композитор посвятил романс «Не Божьим громом горе грянуло».

Часто посещали выступления Квартета и другие родственники графини Карловой – сестры, брат, семья ее двоюродного дяди Александра Сергеевича Танеева, начальника Императорской канцелярии и композитора-любителя. Сестра хозяйки дома, княгиня Екатерина Федоровна Цертелева – сама талантливая пианистка, выпускница консерватории, бывая в Петербурге, приятной обязанностью почитала присутствовать на концертах Квартета. Многие из тех, кто наслаждался музыкой еще в Михайловском дворце у великих княгинь Елены Павловны и Екатерины Михайловны, продолжили общение и с их потомками, бывая на Фонтанке, 46. Среди таких «наследственных» гостей были певица Ю. Ф. Абаза, обер-прокурор Синода в отставке К. П. Победоносцев с супругой, действовавший обер-прокурор Синода В. К. Саблер, много лет проведенный при Дворе великой княгини Екатерины Михайловны; доктор К. А. Раухфус, не только лечивший детей этой семьи, но и организовавший в их Ораниенбауме детские лечебно-оздоровительные учреждения. Концерты на Фонтанке регулярно посещали воспитатель герцога 1870-х годов А. М. Васильев – инспектор научных классов Консерватории и директор Петровского коммерческого училища; Ц. А. Кюи – преподаватель фортификации герцога и композитор-любитель; барон Ф. Ф. Врангель – воспитатель младшего брата герцога Михаила Георгиевича, известный гидрограф и метеоролог. Охотно приходили на музыкальные вечера семьи друзей детства герцога Мекленбургского – князей Оболенских и Гагариных, а также химик академик Ф. Ф. Бейльштейн, юристы А. Ф. Кони и

И. И. Карницкий, литературный критик В. В. Стасов, художники А. Н. Бенуа и Э. К. Липгарт, академик и сейсмолог князь Б. Б. Голицын. Послушать музыкантов герцога приходили начальник Придворного оркестра барон К. К. Штакельберг, директор Императорских театров князь С. М. Волконский, профессора и преподаватели Петербургской Консерватории Л. А. Саккетти, Р. В. Кюндингер, Л. В. Николаев, Я. Я. Гандшин, директор Консерватории и композитор А. К. Глазунов, скрипач Л. С. Ауэр, пианист А. И. Зилоти, композиторы А. С. Аренский, С. И. Танеев, Ц. А. Кюи, немецкий композитор и создатель частной музыкальной школы в Петербурге В. В. Кюнер и др.

Посещение квартетных собраний на Фонтанке, 46, было свободным, в конце 1900-х годов их завсегдаем стал князь Владимир Эммануилович Голицын – будущий супруг старшей дочери герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого графини Екатерины Карловой. По его воспоминаниям, правила для гостей были просты: не опаздывать и не переговариваться во время концерта. Нарушители никогда больше не приглашались².

Весной 1898 года супруга герцога графиня Н. Ф. Карлова с детьми уехала за границу, впервые надолго оставив мужа, который решил и в отсутствие хозяйки продолжать музыкальную жизнь своего дома. Он, как обычно, помногу репетировал с Квартетом, пытаясь добиться совершенного звучания, о чем писал супруге: «По приезде домой я репетировал с Квартетом [Квартет] f-moll Бетховена, который они так неудачно исполняли на последнем нашем вечере. Кажется, теперь они поняли»³. Через несколько дней он вновь сообщает графине о репетициях: «В $1\frac{1}{2}$ 12 репетиция с Квартетом [Квартета] f-moll Бетховена (хорошо пойдет). Я забыл упомянуть о том, что в пятницу вечером от 7 [до] 9 еще прорепетировали Clarnetten Quintett [Кларнетный квинтет. – нем.] Моцарта и Clarnetten Trio [Кларнетное трио. – нем.] Бетховена с Blumenфельдом – все очень хорошо»⁴.

² Galitzine V., *Prince*. My memoires. Лондон, 1946. С. 11. Машинопись на англ. яз. Архив князей Голицыных, Лондон.

³ ГАРФ. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1231. Л. 11 об.

⁴ Там же. Л. 20.

Для исполнения камерных произведений в расширенном составе привлекались петербургские музыканты: в Трио Бетховена для фортепиано, скрипки и виолончели участвовал молодой пианист Ф. Блуменфельд, а в Квинтете Моцарта играл В. Бреккер – талантливый, многообещающий кларнетист. Герцог Мекленбург-Стрелицкий характеризовал будущего профессора Петербургской консерватории следующим образом: «...кларнетист Бреккер очень хорош. Это какой-то скрытый талант, который отыскал рара Неупе [папа Гейне (альтист Б. К. Гейне). – *нем.*]. Вообрази, что такой кларнетист играет всякие гадости во время антрактов представлений Александровского театра и вовсе не желает перейти в русскую оперу, так как в опере стало теперь буквально нестерпимо!!! Его legato с длинным дыханием просто великолепно, а staccato изумительное...»⁵

Приличия того времени требовали не принимать дам в отсутствие супруги, поэтому герцог решил устроить вечер только для мужчин. Весной 1898 года особняк на Фонтанке стал уже признанным музыкальным центром Петербурга, о чем свидетельствовал разговор хозяина дома с Ю. Ф. Абаза, недоумевавшей по поводу «мужского» концерта: «В течение вечера мад[ам] Абаза спрашивает, скоро ли у меня будет музыка? Я отвечаю, что в воскресенье, но что только при мужской публике. Она: “Aber warum denn! Ihr Haus ist ja ein musikalisches Centrum und das machen Sie nun jetzt zu? [Отчего же! Ваш дом – музыкальный центр, и Вы его теперь закрываете? – *нем.*]”. Я возражаю, что мне просто неловко приглашать дам...»⁶ Дневной концерт для мужчин состоялся 27 марта 1898 года. В письме супруге герцог подробно описал его: «Вчера в 3 часа состоялось первое музыкальное собрание со времени Твоего отъезда. Я, признаюсь, таки побаивался, как это пойдет без Тебя? Обошлось, однако, все же благополучно, хотя характер совсем другой: мужчины себя чувствуют совсем свободно, – курят во время музыки, но слушают внимательно. Продолжается музыка гораздо меньше времени, всего 2 часа, так как приглашенных гораздо меньше, а чай подается с рук,

⁵ Там же. Л. 20 об.

⁶ Там же. Л. 26 об.

на подносах, то очень сокращается антракт после второго номера. Прилагаю список гостей. Что вообще касается до исполнения, то оно на репетиции шло лучше: Квартет f-moll Бетховена прошел весьма удачно, а бетховенский Трио с кларнетом и Квинтет кларнетный Моцарта были менее благополучны, – кларнетист сконфузился, и в Трио раз вступил слишком рано, а в Квинтете позабыл, что менуэт играется со всеми повторениями. Все же было довольно мило»⁷. На концерте присутствовал немецкий композитор и пианист, ученик Листа – Бернгард Ставенгаген, приехавший в Петербург дирижировать операми Р. Вагнера. Впечатленный игрой музыкантов композитор выразил желание сыграть с Квартетом герцога Г.Г. Мекленбург-Стрелицкого Трио c-moll Бетховена и Квинтет Шумана. Но, прорепетировав с музыкантами, Ставенгаген в последний момент отказался от выступления, сославшись на отсутствие ежедневной практики, а ансамблисты герцога блестяще и без репетиции сыграли «...Квартет f-dur А. Г. Рубинштейна с таким *etntrain* [увлечением. – *фр.*], что даже удивился Ставенгаген»⁸, посетивший концерт.

Музыканты не считались со своим временем, репетировали больше, чем было предписано в Статуте, и даже были готовы работать в отпуске. Герцог писал жене: «Были у меня с визитом Каменский и Буткевич, которые, несмотря на то, что теперь считаются в отпуску, предложили свои услуги и охотно хотят играть Трио с Блуменфельдом. Признаюсь, что с их стороны мне это очень понравилось и им это будет очень полезно»⁹. Предложение музыкантов было особенно приятно Георгию Георгиевичу, так как речь шла о концерте, которым квартетисты решили отметить день рождения все еще находившейся за границей супруги герцога. Через неделю герцог рассказывал ей: «Третьего дня была у меня в городе репетиция с Блуменфельдом, Каменским и Буткевичем. Я лично с ними прошел Трио b-dur Шуберта для музыкального вечера на Каменном [острове]. Ach, wie schoen, wie schoen. Man findet immer noch etwas Neues darin! [Ах, как прекрасно,

⁷ Там же. Л. 29-30 об.

⁸ Там же. Л. 36 об.

⁹ Там же. Л. 60-61.

как прекрасно. Всегда находишь в нем что-то новое! – *нем.*]. Кроме того, еще будут играть Трио f-dur Шумана. Ну, это Блюменфельд любит, и он их сам вышколит»¹⁰. День 40-летия графини Н. Ф. Карловой (4/16 мая 1898 года) в отсутствие именинницы отпраздновали концертом: «А сама музыка сошла очень благополучно – как Трио Шуберта, так и Трио Шумана. Сестра даже сожалела, что не приготовили третьего трио»¹¹. Тогда же было решено подготовить специальный вечер к возвращению графини с детьми. С конца августа, вернувшись из отпуска, струнный ансамбль возобновил репетиции. Георгий Георгиевич сообщает Наталии Федоровне в конце октября 1898 года: «Сегодня утром опять была репетиция нашего Квартета, в большой гостиной пробовали Квартет Макса Бруха. Мне как-то радостно было опять услышать столь знакомые звуки в симпатичной обстановке!»¹².

Интенсивная работа дала свои результаты: с 1898 года Квартет герцога Мекленбург-Стрелицкого начал обретать широкую известность, а особняк стал восприниматься современниками как серьезный музыкальный центр. Здесь, помимо Квартета хозяина дома, выступали талантливые музыканты со своими программами, давали сольные концерты пианисты Александр Зилотти, Иосиф Рубинштейн, скрипач Леопольд Ауэр. Герцог не без гордости делился с супругой своими планами: «Музыканты просто осаждают наш дом: Martean [французский музыкант и композитор Анри Марто. – *Е. К.*], скрипач, непременно хочет у нас играть и будет здесь в первой половине будущего января. Мы с ним уже сговорились, что он будет играть у нас Крейцерову сонату Бетховена с Познанской [польская пианистка С. К. Познаньская (Рабцевич). – *Е. К.*] или др. пианистом с именем. С Богемским квартетом я уже условился, через Грюнфельдта в Вене, на 7-ое февраля, в воскресенье»¹³. С французским скрипачом Анри Марто была достигнута договоренность о концерте на 10 января 1899 года. Служебные обязанности не позволяли герцогу Мекленбург-

¹⁰ Там же. Л. 71 об.-72.

¹¹ Там же. Л. 73-73 об.

¹² Там же. Л. 104 об.

¹³ Там же. Л. 138.

скому отдаться музыкальной деятельности всецело, и все же он не оставлял репетиций. Общение с «его взрослыми детьми», как называл герцог квартетистов, приносило ему радость: «Вчера утром, после довольного перерыва, был я опять на репетиции нашего Квартета, проходили 15-й Квартет Бетховена, а-молль, только первую часть. Это очень интересно und man kann so viel hineinlegen [и в это можно так много вложить. – нем.]. Проходили и Квартет Бородина, который исполним [в] эту зиму»¹⁴.

Создав струнный квартет, герцог Мекленбург-Стрелицкий предоставил музыкантам инструменты работы Гварнери (2 скрипки и виолончель), но ему долго не удавалось найти достойный альт. После одного из публичных выступлений герцогу передали, что профессор Бейльштейн то и дело указывал вперед пальцем и говорил: «Какой подлый альт рядом с такими прелестными другими инструментами. Что этот герцог не соберется силами и не купит четвертого инструмента!»¹⁵. Но основатель Квартета долго ждал возможности приобрести хороший инструмент. К тому же содержание ансамбля обходилось достаточно дорого. Он с сожалением писал графине Н. Ф. Карловой: «... я не покупаю альта Альбрехта, потому что он стоит 4 т[ысячи рублей] и мне теперь стеснительно их выкладывать!»¹⁶. Позже Георгий Георгиевич приобрел альт великого итальянского мастера, завершив создание уникального по звучанию ансамбля. Герцог Мекленбургский заботился не только об инструментах, но и о струнах для них, обращался к супруге, находившейся во Франции, с просьбой: «Ты бы могла сделать мне огромное одолжение, будучи во Франции и так близко от Парижа: справься, пожалуйста, где для Квартета можно купить лучшие струны французские, и купи мне струны по этой прилагаемой табели, составленной Пара Неупе [папой Гейне (альтистом Б. К. Гейне). – нем.]»¹⁷. Графиня поспешила выполнить просьбу мужа и отправила с оказией через графа Татищева драгоценный груз.

¹⁴ Там же. Л. 153-153 об.

¹⁵ Там же. 93 а-94.

¹⁶ Там же. 114 об.

¹⁷ Там же. Л. 136.

К сожалению, послереволюционная судьба инструментов Гварнери, принадлежавших герцогу Г. Г. Мекленбург-Стрелицкому и предоставлявшихся музыкантам Квартета, неизвестна и требует еще отдельного исследования. Владимир Бакалейников перед отъездом за границу в 1925 году сдал свой альт в Государственную коллекцию струнных инструментов. В настоящее время в Российской коллекции уникальных музыкальных инструментов под № 104 значится альт работы Андреа Гварнери (XVII в.). Среди его владельцев герцог Мекленбург-Стрелицкий назван, в нарушение хронологии, перед графом Виельгорским, а среди абонентов указан В. Р. Бакалейников. Но, как нам известно, инструмент музыкантом был сдан в 1925 году, а по документам он значится как поступивший в 1919 году.

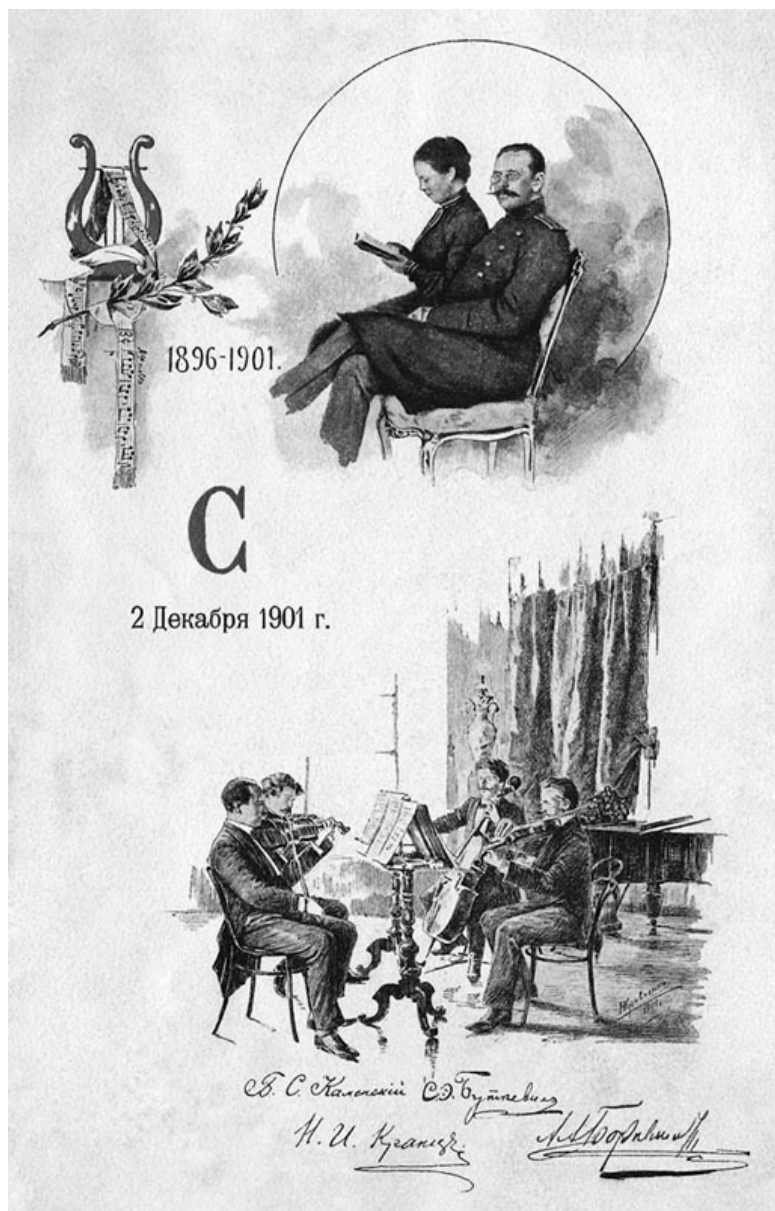
Среди слушателей в особняке на Фонтанке бывали и августейшие родственники герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого – представители дома Романовых. Наиболее часто посещал музыкальные вечера у своего троюродного брата великий князь Константин Константинович, который был большим знатоком и ценителем искусств, поэтом и президентом Российской академии наук. Послушать Квартет приезжали императрица Александра Федоровна с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Однажды августейшие сестры пришли «на музыку», спутав день. К счастью, в это время музыканты репетировали в особняке, и было решено дать экстренный концерт только для двух слушательниц. Следует отметить, что Квартет герцога неоднократно выступал по приглашению императора Николая II в Александровском дворце в Царском Селе; по приглашению великого князя Константина Константиновича в его дворцах; по приглашению великого князя Сергея Александровича играл в Москве. Вдовствующая императрица Мария Федоровна также посещала домашние концерты у своего троюродного брата герцога Мекленбургского. Участник одного из таких концертов скрипач Леопольд Ауэр, заменивший внезапно заболевшего Бориса Каменского, оставил нам воспоминания об этом вечере: «Однажды, незадолго перед смертью, он [герцог Г. Г. Мекленбург-Стрелицкий] пришел ко мне утром, совершенно запыхавшийся и сильно

взволнованный. <...> Оказалось, что вечером того же дня у него был назначен музыкальный вечер, на который обещала прибыть Вдовствующая Императрица Мария Федоровна. Это было выдающимся событием, так как она очень редко выезжала из дворца и то лишь на официальные приемы. Вместе с ней, разумеется, была приглашена и часть ее приближенных, и это придавало ее выезду как бы официальный характер. <...> Накануне указанного вечера серьезно заболел Борис Каменский, первая скрипка Квартета. <...> Отложить вечер после того, как Вдовствующая Императрица в течение нескольких недель готовилась присутствовать на нем, представлялось чрезвычайно неприятным для герцога и его семьи. И вот герцог решился обратиться ко мне, не соглашусь ли я спасти положение. <...> По окончании программы Императрица поблагодарила исполнителей и уехала, а другие гости остались на ужин, во время которого принц Георг поднял бокал и выразил мне публичную благодарность. Несколько дней спустя принц Георг и графиня Карлова приехали ко мне и привезли великолепную вазу самой изящной работы, в память спасенного вечера»¹⁸.

В 1901 году в особняке на Фонтанке, 46, особо торжественно проходил сотый концерт Квартета¹⁹. Это был двойной праздник, так как в этот день отмечалось и 5-летие творческой деятельности музыкального коллектива. Герцогу Мекленбургскому постоянные слушатели преподнесли памятный адрес: на титульном листе акварелист Альберт Бенуа запечатлел интерьер Большого зала особняка на Фонтанке, в котором обычно выступал Квартет. Автографы в великолепной праздничной виньетке Эрнеста Липгарта оставили слушатели, среди которых были графы Шереметевы и Шуваловы, князья Юсуповы и Гагарины, бароны Фредерикс и Штакельберг, Голенищевы-Кутузовы, Сабуровы, Шведеры, Саблеры, Ю. Ф. Абаза, барон Л. Корф, композиторы А. Аренский и Ц. Кюи, пианист А. Зилоти, вдова виолончелиста К. Давыдова и многие другие. Был также подготовлен стихотворный адрес, оформленный художником Н. И. Кравченко, который запечатлел на титульном

¹⁸ *Дуэр Л. С.* Указ. соч. С. 104-105.

¹⁹ *Попова Г. А.* Особняк графини Карловой. СПб., 1996. С. 27-29.

Программа концерта квартета герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого.
2 декабря 1901 г.

листе герцога Г. Г. Мекленбургского с супругой, графиней Н. Ф. Карловой, слушающих музыку, и вдохновенно играющих музыкантов. Солисты Квартета оставили подписи под своими изображениями. Римские цифры указывали на двойной юбилей: 5-летие (V) создания квартета и его 100-й (L) концерт с момента основания. На развороте адреса, оформленном изображением гирлянд цветов и мелодий, струящихся в виде нот из рога изобилия, фигурок путти, играющих на музыкальных инструментах (флейте и скрипке), были напечатаны любительские стихи по случаю торжества. Заключительное четверостишие содержало восхваление хозяев дома, в сотый раз устроивших концерт Квартета:

«За радость высших наслаждений
Благодарим приветный дом,
Где нас стократ искусства гений
Касался ласковым крылом»²⁰.

Архивные документы личного характера (письма, дневники), являющиеся основным источником для изучения истории домашних концертов герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого и графини Н. Ф. Карловой, зачастую не дают полного представления о характере музыкальных вечеров, их программе, числе и составе слушателей. Например, из дневниковых записей Наталии Федоровны о концертах весной 1903 года не всегда ясно, какие произведения исполнялись и в какой роли присутствовал тот или иной музыкант – в качестве солиста или гостя: «Музыка, у нас м[исте]р Эрлих [виолончелист Рудольф Эрлих. – *Е. К.*] и Эзи [герцог М.Г. Мекленбург-Стрелицкий. – *Е. К.*]. Музыка чудесная» (1 февраля); «Музыка у нас оч[ень] хорошая» (15 марта), «У нас Арнольд Розе [австрийский скрипач, концертмейстер Венской оперы, организатор струнного квартета. – *Е. К.*]» (22 марта)²¹.

Идея пригласить квартет А. Розе давно появилась у Георгия Георгиевича: Густав Малер, посетивший Россию весной 1902 года, писал в те дни своей сестре: «Вчера я был в одном обществе, где долго беседовал с герцогом Мекленбургским (членом Императорской фамилии), у которого есть собственный

²⁰ ГАРФ. Ф.618. Оп. 2. Д. 492. Л. 1 об.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 1231. Л. 33. Л. 29 об., 36 об.

домашний квартет и который сам является усердным музыкантом. Он очень воодушевленно говорил о Квартете Розе (не зная, что Арнольд – мой свояк) и заявил, что в настоящее время это самый лучший квартет в мире. <...> Все были бы весьма заинтересованы в том, чтобы Арнольд выступил здесь со своим квартетом; возможно, я смогу этому поспособствовать в следующем году»²².

Иногда выступление музыкантов на Фонтанке завершалось обедом или приемом, а порой обед предшествовал концерту. Средняя дочь герцога Мекленбургского – графиня Мария Георгиевна Карлова 3 мая 1913 года сделала в своем дневнике такую запись: «Обед на Фонтанке с членами съезда Академии наук. После музыка: 2-й квартет Бородина, пела Абакевич [камерная и оперная певица Елизавета Обокевич. – *Е. К.*], квартет Чайковского “Ваня”»²³.

Композитор Петр Шенк, чьи произведения находились в репертуаре квартета с 1902 года, оставил нам интересное свидетельство о концерте, на котором был исполнен его струнный квартет: «Зал дворца герцога Мекленбургского и соседние комнаты были заполнены блестящим приглашенным обществом. Квартетисты представили меня герцогу Георгию Георгиевичу Мекленбургскому, а тот в свою очередь познакомил меня со своей женой, графиней Карловой. Из музыкального мира среди приглашенных были Глазунов, Аренский и А. С. Танеев, с последним я впервые познакомился; присутствовал также мой бывший директор князь С. М. Волконский. <...> По окончании концерта... герцог сказал мне несколько комплиментов по поводу моего квартета, а затем пригласил вместе с гостями в буфет. Там нам предложили весьма роскошное угощение, но, конечно, музыканты сгруппировались в одном конце, а высокопоставленные особы и сановники в другом. Аренский и Глазунов приналегли сейчас же на вина и шампанское»²⁴.

²² *Mahler G. Liebste Justi!* Bonn, 2006. С. 258.

²³ ГАРФ. Ф. 618. Оп. Д. 39 а. Л. 36.

²⁴ РО РНБ. Ф. 853. Оп. 1. Д. 19. Л. 241. Благодарю Т. А. Давыдову за указанный источник.

Герцог по-прежнему охотно репетировал с музыкантами, отбирал солистов на освободившиеся вакансии, с ним согласовывался репертуар, план гастрольных поездок. Забота Георгия Георгиевича о созданном им ансамбле, требовательность к музыкантам помогала им постоянно расти профессионально и покорять новые высоты. В 1909 году коллектив покинул Борис Каменский (первая скрипка), на место которого был принят чешский скрипач Ян Коциан. После первого выступления с новым участником сын герцога, 10-летний граф Георгий Карлов, записал в своем дневнике: «25-го [августа] вечером у нас была музыка, и Коциан всем очень понравился, а Папа говорит, что ему еще многому надо учиться»²⁵. Чешский музыкант был счастлив возможности принять хоть и недолгое участие в таком замечательном музыкальном коллективе.

С кончиной герцога, несмотря на начавшуюся Первую мировую войну, музыкальная жизнь в доме его вдовы графини Н. Ф. Карловой не прекращалась, хотя частота концертов сократилась, так же как уменьшилось количество слушателей: многие ушли на фронт. Примечательный концерт состоялся в память о князе императорской крови Олеге, погибшем на войне. Он был сыном ближайших родственников и друзей семьи Мекленбургских – великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны.

О событиях осени 1914 года в своих воспоминаниях рассказывает альтист Владимир Бакалейников: «Часто встречая в[еликого] к[нязя] Константина Константиновича на концертах в Каменноостровском дворце, где Квартет герцога Мекленбургского давал свои еженедельные программы, члены Квартета, узнав о постигшем великого князя горе, решили выразить ему свое соболезнование, послав телеграмму со словами сочувствия. В ответ на нашу телеграмму великий князь, поблагодарив нас за сочувствие, выразил пожелание услышать в самом ближайшем будущем чудные звуки Гварнери (Квартет играл на четырех инструментах великого итальянского мастера Гварнери) в произведениях Моцарта и Бетховена, музыка которых, по выражению великого князя, дает полный душевный покой, так необходимый ему и великой княгине в настоящую

²⁵ Там же. Д. 515. Л. 9 об.

минуту. Через посредничество принцессы Е. Г. Саксен-Альтенбургской мы зафиксировали место, день и час нашей игры для Константина Константиновича. Встреча Квартета и великого князя состоялась на Фонтанке, во дворце герцога Мекленбургского, в штаб-квартире нашего Квартета. Великий князь с женой приехал туда, попросив заранее не сообщать никому об их приезде. Таким образом, Квартет выступил, в первый и последний раз за все свое существование, перед аудиторией из двух слушателей. Приехав во дворец, они тихо прошли в нашу репетиционную залу и уселись скромно в уголке, не проронив во время исполнения ни одного слова, но пролив бесконечное количество слез: оба они плакали безудержно. Когда мы кончили третью часть Ми-минорного квартета, где Бетховен пользуется русским мотивом “Слава”, мы, как бы желая подчеркнуть, что молодой князь умер смертью “славных” решили не играть четвертой части из-за игривого характера музыки, на что великий князь, возражая, сказал: “Страдания Бетховена были неизмеримы, и если он мог творить в минуты горя и отчаяния такие радостные страницы, то я и княгиня также почувствуем радость музыки в нашем скорбном сердце”. Мы долго еще играли. Играли хорошо, вдохновенно. Мы чувствовали со всей силой, как каждый звук, каждая фраза проникала в душу наших слушателей, которые совершенно своеобразно прослушали “панихиду” по безвременно погибшем сыне»²⁶. Как следует из дневниковых записей графини Н. Ф. Карловой, память немного подвела В. Р. Бакалейникова: на концерте-прощании с князем Олегом помимо самой хозяйки дома присутствовала великая княгиня Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская.

Ко второй годовщине смерти герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого в газете «Новое время» появилась статья его памяти, с подписью: «один из благодарных посетителей квартетов». В ней говорилось следующее: «Квартетные утра или вечера у герцога (а их было более 200) потому и были всеми так любимы, что в них чувствовался и жил дух редкой, настоящей любви к музыке. То благоговейное отношение, какое герцог требовал от всех во время исполнения, и придавало

²⁶ *Бакалейников В. Р.* Записки музыканта. Нью-Йорк, 1943. С. 95-96.

этим собраниям непередаваемую окраску – достойного служения истинному искусству. Те настроения, которые рождались в душе после исполнения Квintета Шумана или Аренского, после cis-moll'ного Квартета Бетховена или Трио Чайковского, не даст никакая концертная зала, и все это благодаря собственному отношению хозяина к своему детищу – Квартету; испытав от него сам столько наслаждения, он дал возможность испытать его и многим другим, навсегда оставшимся ему благодарными за это. После Квартета, спускаясь по лестнице гостеприимного дома, чувствовали, что эти несколько часов прожиты не даром, что приобретено нечто неизгладимое»²⁷.

Особого внимания заслуживают отношения Георгия Георгиевича Мекленбург-Стрелицкого с музыкантами: для них были созданы прекрасные условия работы, предоставлены великолепные музыкальные инструменты, они получали достойное вознаграждение, пользовались летними квартирами в Ораниенбауме. Члены семьи герцога не забывали направить квартетистам поздравительные телеграммы по случаю праздника или успешного выступления, устроить в их честь обед, посетить с музыкантами какой-нибудь известный петербургский ресторан. Одна из записей в дневнике графини Карловой гласит: «Обед “У Дани” с Квартетом»²⁸. Беспокоясь о музыкантах, оказавшихся на юге России во время забастовок, герцог Мекленбургский 4 декабря 1902 года спешно писал брату из Франкфурта: «Не видел ли Ты моих квартетистов после их возвращения с концертного путешествия? Не попали ли они в Ростове-на-Дону в самые дни рабочих беспорядков?»²⁹.

В свою очередь члены Квартета во время гастролей не оставались безучастны к тревогам и радостям своего патрона. Их, например, волновало состояние «здоровья графчика [графа Г. Карлова, сына герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого – Е. К.] после кори»³⁰. Как семейный праздник отмечались

²⁷ Памяти герцога Георгия Георгиевича Мекленбург-Стрелицкого // Новое время. 1911. 24 нояб.

²⁸ ГАРФ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 22. Л. 56.

²⁹ Там же. Д. 533. Л. 133.

³⁰ Цит. по: *Конихова Е. В.* Музыка в жизни герцогов Мекленбург-Стрелицких // Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого дома. СПб., 2005. С. 198.

годовщины образования музыкального коллектива. Несчастья в семье герцога Мекленбургского музыканты, действующие и уже покинувшие Квартет, воспринимали как личные: они направили сердечные телеграммы и письма соболезнования графине Н. Ф. Карловой по случаю смерти супруга и младшей дочери.

Накануне похорон герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого, 24 ноября 1909 г., музыканты играли его любимый Квартет A-moll Шуберта в дворцовой лютеранской церкви в Ораниенбауме, где для прощания был установлен гроб с телом покойного. Это было расставание Квартета со своим организатором, вдохновителем и покровителем. В связи со смертью герцога музыканты не отменили запланированный в декабре в Малом зале Консерватории концерт и спустя две недели после скорбной утраты играли, отдавая дань памяти Георгию Георгиевичу. Зал был переполнен. На сцене в обрамлении экзотических цветов и траурных лент стоял портрет основателя Квартета, написанный маслом. Хроникер отмечал: «По предложению г[осподина] Борнемана публика почтила память покойного герцога вставанием и стоя же выслушала *Andante funebre* из Квартета Чайковского»³¹. Соответствующей случаю была программа концерта: помимо фрагмента из квартета-панихиды П. И. Чайковского по своему другу Лаубу и квинтетов Шумана и Шуберта, музыканты исполнили также написанные герцогом в 1885 году миниатюрную сюиту для квартета в пяти частях: «Воспоминание из детства», «Колыбельная песня», «Менуэт», «Сказочка», «Детский сон». Вот цитата из рецензии музыкального критика Н.Д. Бернштейна, присутствовавшего на том концерте: «Это произведение [сюита герцога Мекленбургского. – Е. К.] состоит из пяти частей и свидетельствует о весьма симпатичном композиторском даровании покойного. Каждая часть миниатюр носит особое заглавие, вполне и точно определяющее звуковое содержание. <...> Все эти части проникнуты каким-то особенно милым музыкальным настроением, вызванным, однако, исключительно благородными приемами. Автор не прибегает ни к каким звуковым экстравагантностям: он пишет просто, не насилуя ни своего дарования, ни

³¹ Театр и музыка // Новое время. 1909. 9 дек.

своего вкуса. В том и в другом отношениях он следует лишь за внутренним своим голосом, и, благодаря этой непосредственности, квартет производит такое прекрасное, привлекательное впечатление. Нельзя не пожелать, чтобы произведение это не оказалось разученным лишь для данного печального случая, а осталось репертуарной пьесой Квартета его высочества»³². Остается сожалеть, что до сих пор эта миниатюрная сюита герцога Мекленбургского не обнаружена. Через 4 года Квартет имени герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого вновь играл по печальному случаю в лютеранской церкви в Ораниенбауме: безвременно ушла младшая дочь покойного. Музыканты, оплакивая всеобщую любимицу, исполнили «Девушку и смерть» Шуберта у гроба юной графини Натальи Георгиевны Карловой.

После смерти герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого, вплоть до 1917 года дом его супруги, графини Н. Ф. Карловой, оставался признанным музыкальным центром Петербурга. Несмотря на тяготы Первой мировой войны, осенью и зимой 1916-1917 года патронесса Квартета – принцесса Саксен-Альтенбургская совместно с ее подростком племянником, 17-летним лицеистом графом Георгием Карловым, организовали череду праздничных концертов, посвященных 20-летию Квартета имени герцога Г. Г. Мекленбургского: осенью – в Ораниенбауме, зимой – в Малом зале Консерватории и дома, на Фонтанке, 46. Герцог Г. Г. Мекленбург-Стрелицкий с раннего детства воспитывал в своем сыне музыкальный вкус. Игре на фортепиано юного графа Карлова обучали А. Борнеман, А. А. Вульфийус (позднее занимавшийся с ним и игрой на органе), профессор Петроградской консерватории Л. В. Николаев; теорию музыки преподавал также профессор Консерватории А. А. Петров. Граф Карлов развлекал своих друзей, приехавших в Ораниенбаум в январе 1917 года, исполнением на органе в лютеранской церкви прелюдии и фуги Баха. Юноша проявлял большие музыкальные способности, хорошо знал мировое музыкальное наследие, историю музыки, музыкальную литературу – все это позволило ему самостоятельно

³² *Бернштейн Н.* Зал Консерватории // С.-Петербургские ведомости. 1909. 9 дек.

составить программу юбилейных концертов в особняке на Фонтанке. Многие восприняли участие повзрослевшего сына герцога Мекленбургского в подготовке юбилея струнного ансамбля как знак обретения музыкальным коллективом в недалеком будущем нового покровителя и руководителя, возможно, не менее увлеченного и талантливого, чем его покойный отец. Праздничный цикл состоял из шести концертов, каждый вечер исполнялось три произведения, продолжительность которых не превышала 35 минут. Программа состояла из лучших образцов камерной музыки: квинтета Шумана, квартета для фортепиано Брамса, квартеты, трио и квинтеты Гайдна, Моцарта, Бетховена, Аренского, Бородина, Чайковского. В эти дни были исполнены и два произведения герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого: «Пять миниатюр» и Фортепианное трио. В концертах приняли участие петербургские музыканты: партию фортепиано исполняли госпожа Р. О. Лифшиц и профессор Л. В. Николаев, 2-го альта – Д. З. Карпиловский, кларнета – Бай и солист оркестра Мариинского театра С. Бейлезон. Среди публики присутствовали родные и друзья семьи, а также музыканты, композиторы, музыкальные критики Петербурга. На одном из выступлений в домашней библиотеке на Фонтанке была сделана фотография Квартета-юбилера с графом Георгием Карловым и ведущими музыкальными обозревателями петербургских периодических изданий. Эти вечера явились завершающим аккордом в симфонии блестящей музыкальной жизни дома герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого.